

Сергей Саканский

АВТОСТОПОМ

ПО

ВОСЬМИДЕСЯТЫМ

03

ЯЩИНЫ
рассказы

Сергей Юрьевич Саканский
Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы 03
Серия «Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы», книга 3

Текст предоставлен Автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4887811

Аннотация

В данном блоке Яша и Серега отправляются, как обычно, в Гурзуф, но их, так же, как обычно, скидывают с поезда раньше. Яша размышляет о сущности бытия и делится своими естественнонаучными наблюдениями за популяцией кроликов. Здесь же нашла свое законное место знаменитая история шарикового дезодоранта. В финале мы видим, как попытки выстроить собственный уникальный язык порой приводят путешественников к двусмысленным жизненным коллизиям.

Автор не ставит себе целью развеселить читателя: один и тот же момент может показаться кому-то смешным, кому-то серьезным. Своеобразное парадоксальное мышление героев, понимающих друг друга с полуслова, увлекает читателя в занимательную игру.

Содержание

Как я в Гурзуф факом ехал	7
Как Серега жаворонков в самом Запорожье делал	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Из серии: Автостопом
по восьмидесятым
(Яшины рассказы)
© Сергей Саканский.
Перевод с устной на
письменную речь.**



Как я в Гурзуф факом ехал
Как Серега жаворонков делал
Дезодорант
Размен минет

Как я в Гурзуф факом ехал

Однажды мы с Серегой взяли с собой в Гурзуф ченчин. Но Серегина ченчина в пути пропала, а моя осталась. Начиная с Тулы, я стал ее звать не Маша, а Самовар.

Так и говорил:

– Самовар. Дай-ка мне колбасы.

Или так:

– Самовар. Подержи кружку, пока я в дабл схожу.

Или:

– Эй, Самовар. Иди-ка ты сюда, сделай мне Запорожье.

На самом деле, мою ченчину звали Маша, но я уже об этом, можно сказать, забыл, потому что и до Самовара ее уж несколько раз переименовывал.

Однажды она сказала:

– Яша, не зови меня больше Самоваром. И вообще, давай по душам поговорим. Ты со мной как собирался ехать?

Я густо покраснел и сказал:

– Факом я собирался ехать.

Она сказала:

– А ты как едешь?

Я сказал:

– Виноват. Стюпом и бухом еду.

Она сказала:

– Ну вот. Тогда и не зови меня больше Самоваром.

Я сказал:

– А помнишь, в поезде, в дабле номер два восьмого вагона?

Она сказала:

– Так уже три дня прошло.

Я сказал:

– А Запорожье?

Она сказала:

– Запорожье не считается.

И вот, ворвались мы в Запорожье. Это было настоящее Запорожье – город, а не минет.

Серегу сказал:

– Яша. Давай это длинное Запорожье хоть раз во всю его длину пройдем.

Я сказал:

– Боюсь, что на это у нас тоже дня три уйдет, как на Тулу.

Серегу сказал:

– А мы не в каждый гамазин заходить будем, а через один. А в пивняки – так и вообще не будем заходить, потому что с нами дама, и даблиться ей будет негде.

Сказано – сделано. Переделались мы по-маршрутному, сдали наши сумки в камеру хранения и прямо от вокзала, по улице Вокзальной пошли. Запорожьем пошли.

Как Серега жаворонков в самом Запорожье делал

В принципе, это не так важно: мало ли где и когда Серега жаворонков делал? Знаковым событием было, конечно, то, что Серега делал жаворонков именно в Запорожье, откуда эти жаворонки и пошли.

Но вся беда в том, что я ничего не могу рассказать по этому поводу, ибо не видел, как, где и с кем он жаворонков делал. Видел я только результат. После этих жаворонков Маша (та, которую я взял с собой в Гурзуф факом) наотрез отказалась ехать с нами дальше.

И тогда я проклял ее. Я послал ее в пелвис, взмахнув рукой – по направлению от моей бороды к ее лбу. И это было справедливо.

Чуть не плача, усадили мы Машу в московский поезд и сразу забыли о ней. Так эта ченчина – Маша, или Самовар, как я ее называл, исчезла за горизонтом моей жизни навсегда, вместе со своим большим, круглым, выпуклым пелвисом, на который я, бывало, столь часто ставил свою рюмку или кружку. А мы с Серегой из-за нее, с этим глупым Запорожьем, даже мимо Харькова проскочили. Случилось это потому только, что с нами ченчина была, и мы, по молчаливому уговору, решили на сей раз в Харькове не зависать,

ибо в Харькове, на Салтовке, у нас были друзья: Еня Алини, Джуманазар, офицер-чурка, прапорщик Шаталин и многие другие – офицеры и даже солдаты.

И вот, если бы мы с ченчиной в Харьков ворвались, то это все равно, что в клетку с кроликами яблоко бросить.

Вот, сидят в клетке кролики, молчат, только носами чуть дергают. И бросаешь им яблоко. Тогда кролик, ближайший к яблоку, начинает его есть. Тут же подбегает другой кролик и тоже начинает это яблоко есть. Вскоре кролики уже лезут со всех сторон к яблоку, образуя кучу-малу. Но вот один, самый умный кролик, вырывается из кучи-малы и начинает потихоньку в сторонке яблоко есть. А все остальные кролики продолжают лезть и протискиваться в кучу-малу, несмотря на то, что там уже нет никакого яблока. Вдруг – чу! Некий верхний кролик, оглянувшись, замечает того кролика, который в сторонке яблоко ест. И тут же присоединяется к нему. Глянь – еще один кролик уже рядом с ними, и еще... Через какое-то время куча-мала образуется в другом месте. И снова один – самый умный кролик – вырывается из кучи-малы и начинает потихоньку в сторонке яблоко есть. И так далее. Этот процесс был бы бесконечным, если бы яблоко постепенно не уменьшалось в размерах.

Точно так бывает, когда в клетку кроликам-самцам бросишь крольчиху-самку. И если в общагу к бравым офицерам приводят какую-нибудь Машу, то же самое получается. Только, в отличие от яблока, ни крольчиха-самка, ни ченчи-

на не уменьшаются в размерах, и процесс этот воистину безграничен во времени.

Но вот в чем вопрос. Уже давно, с самого детства наблюдая за кроликами, я пришел к одному поразительному выводу. Ведь мы как думаем? Думаем, что кролики отнимают друг у друга яблоко, перехватывают его, потом самый умный кролик вырывается из кучи-малы и захваченное яблоко ест. Но на самом деле это не так.

Как Гераклит, которого всю его недолгую жизнь мучил вопрос: одно ли и то же солнце восходит по утрам, или же это – каждый день возгораются новые светила, так и я: я внезапно понял, увидел, что из кучи-малы все время вылезает один и тот же кролик.

То есть – получается – что нет никакой борьбы за яблоко. Просто один, самый первый кролик, начинает есть яблоко, увидев его неподалеку от себя. Потом к нему подбегает другой кролик. Но он не дает ему яблока. Потом вокруг образуется куча-мала. Но кролик, самый первый кролик, невозможно продолжает есть свое яблоко, а когда давление кучи становится ему невыносимым, он просто выходит из нее и снова – продолжает свое яблоко есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.